

Людмила Гильденберг

ОТКРЫТЬ СВОЁ НЕБО

Людмила Гильденберг

Открыть своё небо

«Буквально»

2019

Гильденберг Л.

Открыть своё небо / Л. Гильденберг — «Буквально», 2019

ISBN 978-5-9965-0262-2

...Сдержат ли стихи своё обещание, если читатель решится «По любой открывшейся странице Пробежаться, приостановиться, с любопытством в глубь её шагнуть»? Что в жизни «не может быть рано, не может быть поздно»? Все ответы – в себе и в «этой книжной глубине», где отточенность поэтических формулировок не устрашает однозначностью; где образность зарисовок природы и характеристик животных не отодвигает на обочину нравственный мир человека; где сказанное «не своим голосом» (а в манере классиков 19-20 вв.) не мешает автору, шутя, печалясь, тревожась, делать читателя своим собеседником – единомышленником или оппонентом.

ISBN 978-5-9965-0262-2

© Гильденберг Л., 2019

© Буквально, 2019

Содержание

Часть первая	5
Небо моё	5
Звёздный час	7
И в жизни, и в стихах	9
Такой человек...	10
Быть...	11
Просто – жена	12
К вопросу о генетике...	13
Счастливый ключик	14
День – в подарок	15
Главные вопросы начертать	16
Своя стезя	17
Одна судьба	18
Успеть бы...	20
Любовь и Память	21
От юбилея к юбилею...	25
Дрейфуя в одиночестве	27
В пустыне	28
Жизнь арбатская	29
От разлук до встреч	30
На безрыбье...	31
Кузнечик	32
Люди вырастают из...	33
Слепота	35
Два фото	36
Бездорожье	38
О прощанье и прощенье	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Людмила Гильденберг

Открыть своё небо

Часть первая

И в жизни, и в стихах

Небо моё

Мне кажется, будто бы в мире подлунном
Над каждым раскинулось небо его.
Будь мрачным, старым иль светлым, юным, –
Как в зеркало, смотрится всякий в него.

Порой задаётся вопросом-безделкой:
«Ну, как там? Не нужно ли зонт раскрывать?..»
Наверное, слишком для неба мелко
На эти вопросы ответы давать.

Открыть своё небо, высокие звёзды
И мерить по ним и слова, и дела –
Не может быть рано, не может быть поздно...
Жизнь каждому эту возможность дала.

Сражённый под небом Аустерлица
(Такой эпизод не сотрут и века),
В бреду Болконский смотрел не в лица –
Вбирал в себя небо он и облака.

«Высокое, доброе» небо нависло,
Где книгу судьбы своей князь прочитал.
В ней жизнь человеческим наполнена смыслом
И счастьем, которого раньше не знал...

Любить всё земное, самим быть земными,
Лишь бездуховность в себе одолеть,
Чтоб, мир созерцая глазами иными,
Забыть о паденье в стремленье взлететь.

Не серым, не сумрачным, не приземлённым
Жить изо дня в день, проживая года, –
А солнечным, радужным, ярким, влюблённым...
И небо высокое видеть всегда.

К тому, что нас выше, всей сутью тянуться –

Не в том ли основа основ бытия?..
Собой оставаться, душою не гнуться –
И в небо проторится тропка своя.

Ты – небо моё. Пусть порой мимолётен
Твой взгляд, что всегда я с волнением ловлю, –
Себя ощущаю в духовном полёте
В том небе, которое... просто люблю.

Звёздный час

Улетают в лето журавли,
Оставляя нам кусочек грусти.
Замирают крики их вдали,
А на сердце – холодно и пусто.

Улетают в лето журавли.
Режут крыльями тугую просинь.
Взглядом провожаем их с земли,
И невольно губы шепчут: «Осень!»

Улетают в лето журавли
(Поскорей! Не занесли б метели!)...
Всё ли в жизни мы понять смогли?
Всё ли уберечь в себе сумели?

Улетают птицы от зимы,
Хоть не просто им достигнуть цели.
Ну, а мы? С чем остаёмся мы?
Как там наши души? Уцелели?

Если души в неге и тепле,
Если их тоска и боль не сушат,
Не обречены блуждать во мгле, –
В целостности сохранятся души.

Им легко бестрепетно парить,
Свет в себе храня мечтаний детских.
Устремляясь ввысь в порывах дерзких,
Есть за что судьбу благодарить.

В жизни может всё произойти.
Даже сам Всевышний не всемогущ.
Нелегко себя в себе найти
Тем, кто был однажды обескрылен.

С тех времён не тает в душах лёд,
И судьбы не так ложится карта...
Сможем с низко-низменного старта
Мы решиться на высокий взлёт?..

Улетели в лето журавли.
Жизнь течёт осенней хмурой былью...
Как нужны нам крылья, чтоб смогли
Стать не придорожной – звёздной пылью!

Улетают птицы от зимы.
Поспешить вослед не можем мы.
Журавли готовы нас простить...
А удастся крылья отрастить –
Может, хоть тогда, в наш звёздный час,
Пусть они с земли поднимут нас.

И в жизни, и в стихах

С фотографий стёрся прежний глянец:
До чего жестоки к ним года!
А с лица сошёл живой румянец,
И уже, похоже, навсегда.

Ныне стал пергамента желтее
Этот дорогой когда-то лик...
Нет очарованья в Галатее...
Да Пигмалион – и сам старик.

А любовь – всё та же. Не ветшает:
Вечное не превратится в прах.
Это чувство смертных утешает
И царит: и в жизни, и в стихах.

Такой человек...

Однажды родился такой человек:
На дождик он больше похож, чем на снег.
Он серый, поскольку невзрачный денёк
Такого, как сам, породить только мог.

Не видный, не яркий, с грустинкой в глазах;
Как мокрый январь, очень часто в слезах;
По виду совсем не кричащий;
Чуть нудный, как дождь морозящий,
Но... в чувствах такой... настоящий!

БЫТЬ...

Быть рассветом, а не закатом
Для того, кто рядом с тобой,
Навсегда оставив за кадром
Все свои разлады с судьбой.

Пусть она колдует в сторонке:
У неё там – дело своё...
Только в памяти, как на плёнке,
Сохраню причуды её.

Фильм правдивый в своём Спецхране
Я спрячу на сотни лет,
Чтобы он на большом экране
Никогда не увидел свет.

Быть рассветом в любой час суток,
Из души весь мрак изгоня;
Стать залогом светлого дня –
Так мне жизнь велела. Без шуток.
Ни о чём не спросив меня.

К этой роли была готова.
С нею сразу срослась, сжилась:
Я в ответе за то, чтоб снова
Над тобой заря разлилась...
А подножки судьбы, кривотолки...
Я спокойно на всё гляжу
И судьбу в том фильме, на полке,
В титрах даже не укажу.

Просто – жена

Не надо в избы входить горящие
И умирять на ходу коней...
Женщины самые настоящие
Живут рутиной будничных дней.

Поэзии мало в ней, прозы – не мерено.
Способна сквозь будни любовь прорасти –
Живая любовь, а не та, что намерена
Лишь впечатление произвести.

Она не жонглирует яркими фразами:
«Где тут романтика? Будни трудны!»
Не лицемерит, сверкая алмазами,
Что, дескать, запросы её скромны.

В простой одежде, совсем не приметную,
Не каждый заметит, поймёт не любой...
Но кто-то, найдя в ней свежесть рассветную,
Навек со своею свяжет судьбой.
Пусть нынче не надо ворочать ухватами,
Но можно на кухне любовно творить,
И щедрою быть с душевными тратами,
И больше чувствовать, чем говорить,

Не превращая в борьбе за принципы
Совместно-бесценную жизнь в войну...
Пускай воюют принцессы с принцами:
Не чувства, а троны у них на кону.

Не сбудется всё, что судьбою обещано,
Но в жизни Звезда Любви зажжена...
Кто она, «Ваше Величество Женщина»?
Просто – любимая, просто – жена.

К вопросу о генетике...

Генетика – вся! – как наука –
Довольно коварная штука.
А то, что научно по сути,
Иные не терпят до жути
И, ревности глупой в угоду,
Готовы подправить природу.

Им с тем согласиться буквально невмочь,
Что в чем-то похожа на дедушку дочь...
А бабушки гены и вовсе не в счёт:
Здесь явный, грубейший природы просчёт...

Но в целом к чему нам тут копыя ломать,
Нагрузку давая уму?!
Ведь (Богу спасибо!) отец есть и мать...
А прочие все – ни к чему!

Счастливый ключик

Мне б каждый день писать четыре строчки
(Хоть многое в себя вместят и две):
Как в небе бродят тучи-одиночки
И как скользят их тени по траве.

Не для того писать, чтоб горделиво
Смотреть на многих прочих сверху вниз,
А чтобы день прошёл не так тоскливо.
Стихи – себе команда: «Эй, встряхнись!

Что в душу и в сознание запало,
Доверить не страшись строке одной.
Приветствуй солнце, говори с луной,
Чтоб только жить желанье не пропало,
Пусть даже самой мрачной стороной

Вдруг повернется жизнь... На этот случай
О радости пиши. Пиши и верь:
В стихах найдётся тот счастливый ключик,
Который в светлый мир откроет дверь!»

День – в подарок

Корочку румяную заката
Уходящий день нам подарил:
На прощанье. Сам исчез куда-то,
Лишь для ночи двери отворил.

День свершался без переполоха:
В майской тучке снега не нашлось;
Не сменилась на дворе эпоха;
Век остался тем же: обошлось.

Вновь дела, что будничны и мелки,
Нас втянули в вечный хоровод.
И часов старательные стрелки
Не отстали, не ушли вперёд.

Капал дождь. Душа от слез – не мокла.
Не вздымался бед девятый вал.
И проблем неожиданных меч Дамоклов
Не над нами грозно нависал.

День – как день. Не пафосно, не шумно
В нем себя творили и дела...
В общем, жизнь распорядилась умно,
Что его в подарок нам дала.

Главные вопросы начертать

Спешат года, мешая зимы с вёснами
И не щадя листков календаря.
Рождает ночи свежесть утро росное.
Смягчает зной вечерняя заря.

Столкнутся на пороге вёсны с зимами.
Осенний дождь размочит лета след...
Всё дальше нашей молодости свет –
Всё ближе срок прощания с любимыми.

Не станем жизнь итожить плюсом-минусом,
Утюжить то, что смяли впопыхах...
Прикинем лучше, что ещё мы вынесем
На не совсем уже прямых плечах.

Воспользуемся личными скрижалями,
Чтоб главные вопросы начертать:
Как были к людям? Их не обижали мы?
А с кем из них хотелось вровень стать?

Завидовали? Лгали? Лицемерили?
Верны ли были слову своему?
Что мы любили? А во что мы верили?
А научились в жизни мы чему?

Пускай вопросы нарастают, множатся,
Иные даже застают врасплох...
Красиво или нет ответы сложатся –
Правдивость засвидетельствует Бог.

Мы с лёгким сердцем этими вопросами
Испишем до конца скрижали душ,
Чтобы в последний раз умыться росами,
В зной окунуться, отхлебнуть от стуж,

Пока в конце всех жизненных дорог
Не прозвонит последний наш звонок.

Своя стезя

*Непрочитанные книги умеют мстить.
Рэй Брэдбери.*

Книгам непрочитанным нельзя
Просто так на полках красоваться,
В статусе нечтения оставаться –
В жизни есть у них своя стезя.

Всё, что написала, – не моё:
От меня уйдёт тропой случайной,
Жизнью заживёт своею тайной...
Каждый, словно в зеркало, в неё

Может мимоходом заглянуть.
По любой открывшейся странице
Пробежаться, приостановиться,
С любопытством в глубь её шагнуть.

Может, в этой книжной глубине
Вдруг ему откроется такое,
Что не даст душе его покоя,
Как когда-то не давало мне.

Может быть, вослед моей строке,
Чья-то мысль откликнется, как эхо,
Брызнув ярким фейерверком смеха
Или в топкой утонув тоске.

Если кто-то вдруг судьбу свою
Смог в каком-то из стихов подметить, –
Это всё равно что друга встретить,
Вместе встать плечом к плечу в бою.

Там, где книги в руки не берут,
Воздух спёртый, словно в мрачной чаше,
Зло плотней и торжествует чаще,
Больше ссор, друг другу больше врут.

Книги нам нечтения не простят.
Так в их жизни повелось от века.
Тусклой сделав душу человека,
Тем они ему и отомстят.

Одна судьба

Стихи – как люди: непростые судьбы
Порой на долю выпадают их...
Мне б выявить, самой представить суть бы
Того истока, что рождает стих.

Насколько чист источник, свеж и полон?
Не выдуман? Струится ли всерьёз?
Он сладок ли на вкус? А может, солон
От пролитых, хотя и скрытых слёз?

Источник животворен, стихотворен.
Чуть слышно или громче он звенит,
Медлителен, раздумчив ли, проворен, –
В своих глубинах многое хранит.
В стихи вольёт и сумрак, и зарю...
Но я за всё его благодарю.

Есть встречи у стихов. И есть невстречи:
Обычно с тем, кому нужней они,
Кто стал когда-то многих строк предтечей,
Хоть вряд ли вспомнит годы те и дни.

А вспомнит – ускользнёт он малодушно,
Предвидя некомфортность многих встреч,
Занозу эту торопясь извлечь,
И притворится тупо-равнодушным.
Но в миг любой ворваться может случай,
Готовый предложить набор услуг...
И на одной из жизненных излучин
Иная встреча состоится вдруг.

И хоть в душе стихов живёт ребёнок,
Не верящий, что любят, ждут, поймут, –
Без всяческих примеров и пригонок
Они с людьми при встрече совпадут.

Одни стихи живут и увядают,
Как ни бодрись и как ни мельтеши:
Из памяти вначале пропадают,
А дальше, безвозвратно, – из души.

Век у других в своём теченье долог,
Хоть и не всё в них по сердцу пришлось,
Но просто где-то, на одной из полок,
Случайное местечко им нашлось.

Нечасты нашей общности мгновенья,
Но с нами у стихов – одна судьба:
Их чтением спасаем от забвенья.
Свои спасаем души, их любя.

Успеть бы...

Пусть Памяти волны, нахлынув на душу,
Её не затопят в движенье своём.
Лишь вынесут бережно-нежно на сушу
Всё то, что нам жизнью даётся взаём:

И то, что уже оплатили мы прежде,
И то, что ещё предстоит возвращать...
Я Памяти душу вручу. И Надежде...
Что большее могут стихи обещать?

Пусть Память, на берег души набега,
Все лучшие чувства поднимет со дна
(Вот только б не смыла их в бездну волна!)...
Кончается жизнь. Не наступит другая...
Успеть бы в стихи всё вложить мне сполна!

Любовь и Память

1

Любовь и Память – в жизни два начала.
Точнее, так: начало и конец.
Безмерно много – безотраднo мало
В основы эти заложил Творец.

Ничтожно мало – неохватно много
В словах привычных можем мы найти:
Любовь – начало жизненной дороги...
И Память – завершение пути.

2

Реставрировать? Реанимировать?
Восстанавливать? Оживлять?
Как считать: то, что было, – суммировать?
Или всё, что прошло, – отчислять?

Математика? Может, история?
Вспышки памяти? Боль в груди?
Или просто фантасмагория
Чувств, оставшихся позади?
Не люблю я цепляться за прошлое –
Прикоснуться к нему хочу...
Память временем не запорошило –
Быль от небыли я отличу...

Быль моя в боль легко превращается,
Стоит глубже в неё заглянуть.
Быль болит, долго боль не кончается,
Не давая ночами уснуть.

Быль быльём порастать не торопится,
Уходить в никуда – не спешит.
Быль с годами всё копится, копится
И в душе, как в копилке, лежит.

Быль моя мне не кажется убылью –
Это – прибыль в житейской казне...
Память с Прошлым – как искра и уголья:

Чуть дохну – так и вспыхнет во мне.

3

Графаретно солнце светило.
Как обычно, море манило.
И рутинных забот гора,
Как всегда, вознеслась с утра.
Надо мной привычно нависло:
«Постарайся, сделай, успей...»
И таилось не больше смысла
В ожиданье новых гостей,

Чем во встрече прибывших ранее
Или тех, кто нагрянет потом...
Оказавшись в центре внимания,
Стал для многих турбазой наш дом.

«Кто такие теперь к нам едут?
Я о них ничего не слыхала...»
Размышляя так за обедом,
Я солнцу язык показала.

А оно мне в ответ подмигнуло,
Тёплый лучик плеснуло в обед...
С той минуты прошло-промелькнуло
И растаяло... сорок лет.

4

Знойный день торопился на встречу
С черноморским прохладным вечером.
Разбредались на отдых дела.
По двору я к колодцу шла...
Вдруг в тиши кто-то звякнул калиткой –
Встрепенулись деревья на миг.
В глубь двора, всю из зелени зыбкой,
Желтый солнечный зайчик проник.

Вмиг в прохладе тенистой беседки
Засверкали листочки-монетки,
Им вослед – винограда лоза...
Мы взглянули друг другу в глаза...

Сорок лет унеслось, сорок лет.

Но для Памяти прошлого нет.
Слово «было» совсем не для нас.
Только – «есть». И сегодня. Сейчас.

И ни сорок, ни все пятьдесят
Не сотрут из души этот взгляд:
Слово «было» – оно не для нас.
Только – «есть». И сегодня. Сейчас...

Как всегда, я при встрече смущалась...
Ты во дворик вошёл не спеша.
Так знакомство с тобой состоялось,
Но... закрытой осталась душа.

Жгучий август, весь в звёзды одетый,
Удивителен в южном краю...
Постепенно вопросы-ответы
Односложность теряли свою...

5

Не заповедный берег и не пляж.
От Золотых Песков весьма далёк...
Сплошные камни... Но простой пейзаж
Новороссийский чем-то ведь привлёк?..

Здесь ветер морской нас просаливал круто.
Здесь камни старались ужалить сильнее.
Но море манило, под солнцем синяя...
И мы своего не меняли маршрута.

Тела покрывались красивым загаром
(Сближались попутно и взгляды, и души).
Мы черпали радость из моря, из суши,
Из неба, из солнца – в избытке, задаром!

Ну да, не Багамы, не Кипр и не Мальта,
Но только об этом грустить не спешим:
Не меряя чувств ни доходом, ни сальдо,
Мы так начинали и так завершим!

6

Десять дней, не потрясшие мир, догорали,
Угасали, как звёзды за сонным окном.

Мы всё больше друг другу себя раскрывали,
С удивленьем себя узнавая в другом.

Десять дней, породнившие нас, отлетели:
Ветер августа их, как листву, оборвал...
Что хотелось услышать – сказать не сумели...
Стал свидетелем слёз тот вечерний вокзал.

Взмах руки. Поезд в ночь, как в туннель, уползал...
Август звёзды опять надо мной зажигал.
И от слёз в южном небе качалась тогда
Не моя – с той поры уже НАША звезда.

7

Снова – август. И звёзды. И так же горят.
Но не двадцать тебе, а уже шестьдесят.
Да и мне – с восемнадцатью сорок сложи:
У годов непокорных – свои рубежи.

В невозвратной дали затерялись года.
Лишь у Памяти пропуск бессрочный туда.

С ним легко она входит в прошлое,
Зажигая живым огнём
Быль, давно сединою поросшую, –
Быль, в которую веришь с трудом...

От юбилея к юбилею...

Не жалею, не зову, не плачу...

С. Есенин

Печалюсь я, и плачу, и жалею,
Что жизнь никак не повернуть мне вспять.
Идём от юбилея к юбилею...
Глядь: новый впереди у нас опять.

Но, вопреки поэту, я готова
По лужам бегать, «шляться босиком»...
Да только время счёт ведёт сурово:
Не сбавит ход ни явно, ни тайком.

«Утраченная свежесть» – не потеря
Для тех, в ком пламень чувства не потух,
Ведь страсть, любовь нельзя годами мерить,
Пока живёт в нас молодости дух.

В порывах не становимся скупее,
Хоть щедрость эта нам же и вредит...
И мысль одна лишь душу бережит:
Что сделать друг для друга мы успеем?

Ничуть не оскудели мы в желаньях,
А только ими жили и живём
И гулкою есенинскою ранью,
И нашим поздним уходящим днём.

Не представляю, не могу смириться,
Что «сердце, тронутое холодком»,
Не будет биться трепетною птицей,
А станет равнодушным... индюком.

И то, что «все мы в этом мире тленны»,
Я не хочу заученно твердить...
Всё в жизни нужно принимать смиренно
И знать, за что её благодарить.

«Как с белых яблонь дым», не всё проходит.
Дым розовый добавил в жизнь миндаль.
По-прежнему с ума цветенье сводит,
Внося оттенки радости в печаль.

А значит, я печаль преодолею:
Пусть смоем дождь её со всех морщин,

Чтоб, радуясь любому юбилею,
Идти вдвоём до новых годовщин.

Дрейфуя в одиночестве

Акации желтеет островок.
От пышности былой лишь он остался:
Материка кусочек оторвался –
Так и дрейфует, мал и одинок.

Дрейфуя в одиночестве, душа
Вся в поисках: к душе какой пристать ей?
Кому раскрыть душевные объятья?..
Навстречу, суматошно вдаль спеша,

На север, запад, юг или восток
Бездушно движутся совсем иные души:
Им дорог только собственный мирок.
Маршрут у каждой – всем ветрам послушен...

А неказистый жёлтый островок
Понять мне в жизни многое помог...

В пустыне

На глазах становится пустыней
Мир, который нами заселён:
Чувства усыхают, климат стынет...
Летаргия это? Общий сон?

Солнце всходит в нём, и небо сине.
Только чем и кем ни дорожи, –
Нет вокруг тебя людей – пустыня.
Ну, а в ней – сплошные миражи.

В мареве всё чудится и мнится:
Шаг... другой... лишь руки протянуть...
Как в улыбке расцветают лица!..
Как жестоко может обмануть

Нас пустыня. И воображенье.
И его родившая тоска...
Продолжай, останови движенье –
Вновь – лишь зной, песок и облака.

Ни на что нет отклика живого,
Добрых чувств, равнодушных глаз.
А от сердца сказанное слово –
Вопиющего в пустыне глас.

В мире этом – лишь одна отрада,
Что хранит всех странников следы:
Рай земной – оазис – в сердце ада
Сладостен, как в зной глоток воды.

Сотворённый, созданный однажды,
Если в чьей-то жизни есть такой,
Он спасает от духовной жажды
И сердечный бережёт покой.

Долго ль наш оазис одинокий
Будет жить, продолжит зеленеть?
А ручей, свои дарящий соки,
Жизнеутверждающе звенеть?

Из него уйдём в урочный час...
Что-то в нём останется от нас?

Жизнь арбатская

Мы бродили с тобой по Арбату:
Мы прощались с весенней Москвой.
Время тихо катилось к закату,
Заражая нас лёгкой тоской,

Освежая дыханием ветра,
Согревая последним лучом...
Из истоков модерна и ретро
Жизнь арбатская была ключом.

Здесь и там расцветали полотна –
То богема творила для всех.
Музыканты, народ расторопный,
Всюду шумный имели успех.

То поэт, то певец, то меняла
Вдруг взрывали арбатский эфир.
А Москва всё тускнела, линяла...
Ждал нас Минск. И привычный нам мир.

От разлук до встреч

От разлук до встреч
Путь лежит непрост.
Нелегко сберечь
Свет далёких звёзд.

Вот блеснёт подчас –
Очень близкий, НАШ...
И исчезнет с глаз,
Как пустой мираж.

Эта горечь встреч,
Эта боль разлук...
В них – не тяжесть с плеч –
Только бремя мук.

Мне бы смысл понять
Этих встреч-разлук...
А в груди опять –
Только сердца стук...

Эту боль извлечь
Мало тысяч рук...
Мне не надо встреч
В тупиках разлук.

На безрыбье...

Почему-то всё больше безрыбью
Мы вручаем правленья бразды.
Может, просто подёрнулись зыбью
Наши чувства, мечты и труды?

Может, как от беды и напасти,
Ветерка, что и робок и слаб,
Поутихли желания, страсти,
И осталась в душе только рябь?

Этой рябью готовы гордиться
(Что-то рабье мне видится в том).
На безрыбье любое сгодится,
Раз желанного мы не найдём.

На безрыбье друзей выбираем,
Хоть задуматься было б не грех;
И в женитьбу, как в омут, ныряем,
Лишь бы было всё так, как у всех.

Нас безрыбье ведёт на свиданья
С тем, кто вовсе не люб и не мил...
Потому что страшит увяданье,
А Жар-птицу ещё не схватил.

«На безрыбье она полюбила...»
«На безрыбье пошёл он в тот вуз...»
А не душу она загубила?
А не предал он собственный вкус?

На безрыбье главу государства
Да и «всю королевскую рать»,
Видя подлость, бесстыдство, коварство,
Не задумавшись, можем избрать.

Как силён аргумент «на безрыбье» –
Оправдательный наш приговор!..
Видно, скоро слова эти выьем
Мы на спинах всех видимых гор...

А безрыбье, бесптичье, бесцветье –
Не спасение и не беда...
Каждый миг, или год, иль столетье
Выбор есть! Он за нами. Всегда!

Кузнечик

По асфальту прыгает кузнечик
Пешеходам всем наперерез.
Даль укрыла самый близкий лес.
Нет нигде поблизости местечек,

Где, манящей зеленью играя,
Кустик ли, травы ли лоскуток,
Или скромный полевой цветок
Прыгуну дадут кусочек рая.

Тротуара серые заплаты
И забор из камня на пути...
Глупый попрыгунчик, ну куда ты?
Что ты там надеешься найти?

Средь открывшихся тебе тропинок
Прыгнул по ошибке не на ту,
Где и схоронил свою мечту,
Проиграв с судьбою поединок.

Повернуть бы скоренько обратно,
Навсегда расстаться с той тропой,
Чтобы душу сохранить опрятной...
Но, ведомый удалью слепой

Иль не видя никакой угрозы,
Мчится, словно бриг на парусах...
Не нужны подробности в стихах:
Быстро наступает время прозы.

Прыгает кузнечик вдоль асфальта,
Каждый миг рискуя головой...
Не рискнуть ли, сделав полусальто,
За спиной оставить мир не свой?

Люди вырастают из...

Люди начинают вырастать
(Что всего желанней) из пелёнок,
Словно, лишь увидев свет, ребёнок
Хочет побыстрее взрослым стать.

Позже вырастают из всего:
Из одежды, обуви, из книжек,
Из себя – девчонок и мальчишек,
А точней – из детства своего.

Люди вырастают из домов:
Ниже потолки в них, уже стены...
Что вы, нет тут никакой измены!..
В том любой поклясться вам готов.

Вырастают вдруг из городов,
Хоть вполне подходят их размеры...
То ль примеры чьи-то, то ль химеры
Их уносят из родных краёв.

Ну, а дальше – больше: из страны –
Той, что их вскормила и взрастила,
Где и руль надёжный, и ветрило
Для грядущих плаваний даны.

Часто вырастают из мечты –
Той мечты, что яростно и жарко
Утверждалась, стать могла подарком...
Но... увяла. Ссохлась, как цветы.

Люди вырастают там и тут
Из друзей – кто поздно, кто-то рано:
В них увидев вдруг одни изъяны,
До чего стремительно растут!

Вырастает кто-то из семьи,
Чья животворительная сила
Яркое цветенье приносило
И плоды не худшие свои.

Вырастают люди из родни –
Близкой, сердцу дорогой когда-то...
Так не слишком высока ли плата
За сознание, что растут они?!

Жизнь идёт, и человек растёт.
Результатов с нетерпением ждёт.
Но таким же остаётся рост,
И всё дальше, дальше он... от звёзд.

Может, стоит перестать расти,
Чтоб себя, бывшего, обрести?..

Слепота

Когда я вижу, что глаза пусты,
Когда в них нет ни теплоты, ни света,
Я на один вопрос ищу ответа:
Не следствие ли это слепоты –

Беды, что жизнь взорвать способна вдруг
Контузией, болезнью иль увечьем,
Страданием и болью человеческой...
Тогда одна сплошная тьма вокруг.

А если всё же речь не о недуге,
Но взгляд лучиться солнцем не спешит,
Невольно мысль рождается в испуге:
Не отраженье это ли души?

Не той, где радость светлая струится;
Не той, в которой мир и благодать;
А (по глазам не трудно угадать)
Души, где равнодушие таится.

Такая хворь страшнее всяких прочих –
Души и глухота и слепота:
В ней день любой неотличим от ночи,
От зла неотличима доброта.

В болезни этой всё неразлично:
Что низменность, что горная гряда...
А главное – она неизлечима:
Захватит душу – значит, навсегда.

Тогда и лица и глаза мертвы.
В них жизнь не бьётся даже малой частью.
Нет места состраданию, соучастью...
Живой воды, целительной травы
К их оживленью не найти, увы!..

Два фото

Два фото – двух отцов и двух детишек –
У нас в прихожей в рамочках стоят.
Одно – где ты, малыш, с отцом на фоне книжек.
Другое – с дочкой ты. Лет семь назад.

В них так похоже всё и всё разнится
(Я не о внешнем сходстве речь веду)...
И это мне не чудится, не снится,
Не видится в каком-нибудь бреду.

На первом фото, скромном, чёрно-белом,
Тебе – полгода. Папе – двадцать шесть.
Фотограф был достаточно умелым,
Чтоб «ухватить» в натуре всё, что есть.

Без притязаний всё здесь, как надежда
(Какой мог быть в те годы фотошоп?!)...
Простая, даже бедная, одежда,
Серьёзный взгляд: получше выйти чтоб.

И даже ты, малыш, серьёзен слишком.
Сурово бровки-стрелки сведены.
Простая кофточка, комбинезон-штанишки...
Детей так «наряжало» полстраны.

Здесь всё непритязательно, как детство.
А украшают тесное жильё
Лишь книги (как нам думалось – наследство),
Ещё цветок – «приданое» моё.

...Другая быль. Совсем другое время
На фото созерцаем мы ином.
А главное – совсем другое «племя,
Младое, незнакомое», на нём –

Твоя малышка. Отроду – два года.
Красиво, модно, стильно всё на ней.
В твоих очках, одежде – вкус и мода...
Всё – в цвете, в играх солнца и теней.

Серьёзность – там, а тут – полуулыбка.
Малышка с любопытством смотрит вдаль...
И кажется: скользнёт сейчас, как рыбка,
И устремится... нет, не к нам... Как жаль!

Ни в чём нет сходства. Только как вы схожи!..
Открытость взгляда, искренность в глазах...
И существо родное на руках...
И «тут», и «там» нет ничего дороже!

Стоят два фото в форме полукруга.
Меж ними – путь длиною в сорок лет.
Стоят, все годы глядя друг на друга...
Смотреть продолжит на портрет портрет?..

Бездорожье

От сердца к сердцу трудны пути:
Неровны, скользки, подчас извилисты.
Прямых и сглаженных не найти –
Все сплошь ухабисты и обрывисты.

Их взять бы – выпрямить, разровнять,
Чтоб не змеились, как тропы горные,
Чтоб каждый каждого смог понять,
Чтоб помирились проблемы спорные.

Да, видно, техники нет такой...
Иль обо всём судить стала строже я...
От сердца к сердцу – подать рукой...
Встреч не предвидится: бездорожье...

О прощанье и прощенье

Быть человеком – значит уметь прощаться.
Д. Быков. «Борис Пастернак».

В любом прощанье есть прощенье.
Шаги навстречу нележки.
В тот миг мы далеки от мщенья
И друг от друга далеки.

От сердца к сердцу путь не близок.
Всего печальней – что не прост.
Отбрось неблизости огрызок,
Чтоб не мешал достигнуть звёзд.

В любом прощанье есть прощенье –
Освобожденье от обид
И дней совместных освященье,
Чей облик юный не забыт.

Чей образ – не дитя наитий,
Не плод фантазий, не мираж.
Он плод и плоть живых событий,
А значит, был и будет наш.

В любом прощанье есть прощенье
(Совсем иной настрой у встреч) –
Душ человеческих очищенье,
Чтоб их от порчи убережь,

Чтоб в этих душах не зияла
Убийственная пустота...
Жизнь многое из них изъяла,
Но в этот миг пора настала
Вернуть все чувства на места.

В любом прощанье есть прощенье –
Залог улыбок, встреч... стихов.
Оно – взаимоотношенье
Былых и будущих грехов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.